

О том, что языческие названия сохранились в Вологде, пишут сегодня многие. Топономист А. В. Кузнецов говорит о Рощенье, что "так назывался отдельно стоящий лес, где совершались языческие праздники в честь растительного мира". Профессор Ю. И. Чайкина косвенно подтверждает эти выводы. О неофициальном названии Рощенье д. Паюсово Сокольского района она сообщает: "Слово рощенье относится к тому периоду, когда славяне сохраняли еще языческие верования."

Может и правда, что в районе храма Иоанна Предтечи в Рощенье имелось когда-то языческое святилище. Другое святилище на месте церкви Ильи в Каменье, как предполагает А. В. Кузнецов, было обращено к богу-громовержцу Перуну. Мне бы хотелось продолжить эту цепочку названий Каменье-Кошенье.

В новгородской летописи об уничтожении языческих идолов записано: "...и Перуна посече и повелела воврещи в Волохов... И ппы (деревянный идол) из света во кощенье, сиречь во тму крамешную..." Монахи, писавшие летопись, наделили Кошенье противополо-

жным свету понятием - тьмой крамешной. Ученые же сравнивают Кошенье не с христианским адом, а с языческой страной Мертвых, которая в сказках сопоставляется с царством Кошца Бессмертного или владениями Бабы Яги.

Где же в нашем городе могло находиться Ко-

Страна мертвых

Бывшая часовня Белоризцев.

щенье? Считаю, что на это название в древности могла претендовать поляна Белоризцев. Предания о Белоризцах, легендарных защитниках Вологды, ценою своей жизни спасших город, давно уже будоражат умы ученых и краеведов, т. к. не подтверждены документаль-

но. Например, вологодский епископ Евгений Болховитинов предания эти относил к числу анекдотов, которые появились вследствие того, что хоронили самоубийц не на кладбищах, а в специальных "убогих домах". Убожий дом - это большая могила, куда склады-

вали в течение года тела умерших разбойников, самоубийц, неизвестных и в Семик (в четверг на 7-й неделе после Пасхи), всех отпевали, могилу закапывали и рыли новую. В Вологде когда-то имелся специальный храм - Дмитрия Солунского у Убожих домов, который находился вблизи часовенки Белоризцев. В начале нашего века С. А. Непешин писал: "Место подвига Белоризцев до сих пор известно едва ли не каждому ребенку, благодаря древнему обычаю ходить сюда с крестным ходом в "седмик" и петь там панихиды на поляну к белоризцам и ныне ходит в Седмицу много народу,

особенно детей. Приходят продавцы лакомств и устраивается гуляние". Интересно, что в древности этот праздник так и назывался: "Гуляние на Поляне". Но ведь это напоминает не христианские поминки, а языческую тризну.

Интересно, что семик совпадает с языческим праздником весеннего возрождения земли. В разных местах он посвящается богам Яриле и Перуну, а всю эту неделю именовали "зеленою", "русальной", или "задушными поминками". Во многих славянских, германских, греческих землях эти празднования до сих пор сохраняют следы праздников в честь мертвых. В Стоглаве записано, как в троицкую субботу схоронились на кладбище мужчины и женщины на

жальники (от глагола жалеть). Они плакали на могилах с великим криком, а заиграют скомохохи-чудошники, начинают скакать, плясать, в ладоши бить. Как это похоже на наши вологодские гулянья на полянах! А может быть, поляна Белоризцев до христианского Семика именовалась страной Мертвых или Кошеньем?

Так или иначе, поляна с часовней Белоризцев является святыней города. Место неординарное: легендарное поле мужества и воинской славы вологжан до Кошенья или страны Мертвых. Его просто необходимо включать в обзорные экскурсии по Вологде, и было бы неплохо возродить реальный исторический городской праздник - гулянье на Поляне.

Александр МУХИН.